

назначаю тебя с тем, чтобы ты закрывал мою Дверь для всех, кроме троих: муэдзина, Ибо он призывает поклоняться Госпо-ДУ. гонца, ибо то, с чем он пришел,— ¹⁰сударственное дело, а также повара».

Однако скорее всего, это был момент усталости. Средневековые арабские авторы пишут о том, что Абд аль-Малик строго придерживался заповеданного еще пророком Мухаммедом обычая принимать мусульман и выслушивать их просьбы. О нем рассказывали такую историю: однажды, приняв с утра много подданных, халиф отправился передохнуть, но встретил на выходе из приемных покоев своего сына и наследника аль-Валида. «О отец,— сказал аль-Валид,— посмотри, сколько людей еще ожидают в приемной твоей справедливости! Разве ты в безопасности от того, что вот сейчас Аллах призовет тебя к себе, а для этих людей ты так ничего и не сделаешь?» «Твоя правда, сынок»,— отвечал халиф и вернулся дальше принимать просителей.

Эпоха Абд аль-Малика ознаменовалась не только внутривосточными успехами. Он проявил таланты стратега и дипломата и во внешней политике. При нем у арабов лучше всего шли дела в Северной Африке. Несмотря на активное сопротивление местных жителей — берберов под руководством ведуньи и предсказательницы Кахины, арабам все же удавалось совершать дальние рейды по средиземноморскому побережью. Пытаясь остановить арабское нашествие, кочевники-берберы вытаптывали посева, вырубали кусты и деревья и заваливали колодцы. Так они пытались создать пустынные зоны к западу от современного Туниса. Возможно, этот план им подсказали византийцы, которые уже пытались применять его в Сирии. Однако арабские бедуины, привыкшие преодолевать пустынные пространства, ничуть не убавили в темпах наступательных операций, зато оседлые берберы, посевами которых так распорядились их кочевые соотечественники, вскоре выступили против них на стороне арабов-завоевателей. В итоге в конце